

Иванова. И — Петровна.

Но — Лариса.

Как незнаемый цветок, долго-долго бывший ростком, стебельком, листиками, травой, сумевший-таки выпестовать свой бутон и дерзко распахнуть его в пору, когда всё остальное уже отцвело и отлагоухало.

Не каждому по нутру его своеобразная раскраска, размах лепестков, крепость стебля, рисунок листка. Но ведь это-то и ценность: не безлико явление, не безязыко, и есть в нем тот нектар, которым неленивый читатель может подлечить, укрепить и порадовать свою ослабевшую душу.

Долгого Вам цветения, Лариса Петровна!

Доброго медосбора, дорогой читатель!

Ольга Фокина